

Отказ от договора: как работает ст. 450.1 ГК РФ

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 42-ФЗ) ГК РФ был дополнен ст. 450.1 «Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору». С введением этой статьи была разрешена значительная часть правовых вопросов, связанных с возможностью реализации права на односторонний отказ от договора, способами отказа от договора и моментом прекращения договора в результате реализации этого права. Подробнее о практике применения этой нормы читайте в материале «ЭЖ».

Обязательства

Ф

актически ст. 450.1 ГК РФ унифицирует порядок и условия отказа от договора для тех случаев, когда такой отказ предусмотрен законом или договором, а также устанавливает случаи, когда отказ от договора является безусловным правом (например, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ) или невозможен (п. 5 и 6 ст. 450.1 ГК РФ).

С появлением ст. 450.1 ГК РФ возник ряд вопросов, имеющих значение для ее практического применения. Для их разрешения потребовались разъяснения высших судебных органов, с помощью которых был сформирован определенный правоприменительный подход, которым в своей практике смогут руководствоваться нижестоящие судебные инстанции.

Как направлять уведомление об отказе от договора

В пункте 1 ст. 450.1 ГК РФ установлено, что право на односторонний отказ от договора может быть осуществлено путем уведомления другой стороны о таком отказе. При этом договор прекращается с момента получения такого уведомления, если иное не установлено законом или договором.

В судебной практике сформировался подход, что реализация права на односторонний отказ от договора может быть осуществлена только в отношении фактически заключенного и действующего договора. Если же правоотношения по договору между сторонами прекращены (например, исполнением или истечением срока договора), то к прекращенным правоотношениям применение п. 1 ст. 450.1 ГК РФ невозможно.

В качестве примеров можно привести постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2016 № 07АП-5506/2016 по делу № А45-1691/2016, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 № 12АП-3858/2016 по делу № А06-11543/2015, Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2016 № 18АП-1554/2016 по делу № А34-5767/2015. Кроме того, такой подход согласуется с правовой позицией, изложенной Президиумом ВАС РФ в постановлении от 22.12.98 № 157/98, которое, хотя и связано с толкованием п. 3 ст. 450 ГК РФ, однако по своему правовому содержанию применимо и к положениям п. 1 ст. 450.1 ГК РФ.

Пункт 1 ст. 450.1 ГК РФ не устанавливает форму отказа от договора, однако в силу сложившейся практики отказ должен быть совершен таким образом, чтобы впоследствии можно было доказать факт заявления о таком отказе. Как правило, отказ совершается в письменной форме путем направления по почте, поскольку в этом случае факт направления соответствующего сообщения можно подтвердить почтовыми документами, что сводит к минимуму обязанности по доказыванию.

Для определения способов направления уведомлений об отказе от договора целесообразно обратиться к разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума ВС РФ

от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 25). Так, в п. 63 этого постановления Пленум ВС РФ указал, что юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, прописанному в ЕГРЮЛ, либо по адресу, указанному самим юридическим лицом, а также риск отсутствия по поименованным адресам своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не находится по данному адресу. Если в юридически значимом сообщении содержится информация об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, зависящим от адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято, и сделка повлекла соответствующие последствия (например, договор считается расторгнутым вследствие одностороннего отказа от его исполнения).

Пленум ВС РФ также указал, что, если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (п. 65 Постановления № 25).

Таким образом, уведомление об отказе от договора может быть выражено в любой форме, позволяющей однозначно установить, от кого исходило

такое уведомление, содержание уведомления и что оно получено адресатом (о специфике отправки юридически значимых сообщений посредством электронной почты читайте в материале «Электронная переписка: можно ли использовать ее как доказательство в суде?», «ЭЖ», 2016, № 37). Если же уведомление не получено адресатом, то для целей правоприменения оно считается полученным в тех случаях, когда адресат в силу ст. 165.1 ГК РФ обязан его получить.

цитируем документ

Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Пункт 1 ст. 165.1 ГК РФ

Содержание п. 2 ст. 450.1 ГК РФ о возможности отказаться от договора полностью или в части не вызывает разногласий в толковании. Так, реализация права на частичный отказ от договора возможна в тех случаях, когда должник исполнил лишь часть обязательств и кредитор решил отказаться от пропорциональной части встречных обязательств. Фактически п. 2 ст. 450.1 ГК РФ воспроизводит положения ранее действовавшего п. 3 ст. 450 ГК РФ, применение которого не нуждается в дополнительном толковании ввиду большого объема сложившейся правоприменительной практики.

к сведению

Как следует из пояснительной записки к проекту Закона № 42-ФЗ, дополнившего ГК РФ ст. 450.1 (проект № 47538-6/9), включение данной статьи в Кодекс направлено на обеспечение стабильности заключаемых договоров. Инициаторы законопроекта предложили объединить в одной статье правовое регулирование расторжения договора путем одностороннего отказа от его исполнения. Ранее предпосылки к дополнению ГК РФ ст. 450.1 ГК РФ содержались в п. 3 ст. 450 ГК РФ, которая ныне утратила свое действие. В частности, в силу п. 3 ст. 450

(в редакции, действовавшей до принятия Закона № 42-ФЗ) в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается, соответственно, расторгнутым или измененным. Изменения в ГК РФ были внесены в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства России. Так, в п. 9.1 раздела V Концепции указывается, что в ГК РФ (в редакции, действовавшей до принятия Закона № 42-ФЗ) предусмотрены три

различных способа изменения и расторжения договора:
■ по соглашению сторон (п. 1 ст. 450);
■ по требованию одной из сторон в судебном порядке (п. 2 ст. 450);
■ путем одностороннего отказа от исполнения договора (п. 3 ст. 450).
При этом, как следует из Концепции, правовое регулирование расторжения (изменения) договора путем одностороннего отказа от его исполнения страдает значительными недостатками. В частности, в п. 3 ст. 450 ГК РФ не был предусмотрен определенный порядок прекраще-

ния договора, не определен момент его расторжения, но при этом односторонний отказ от договора допускается при отсутствии каких-либо серьезных на то оснований, в том числе в силу соглашения сторон. Разработчики Концепции пришли к выводу, что основания для одностороннего отказа должны быть прямо предусмотрены ГК РФ, при этом необходимо установить порядок отказа от договора, а также предусмотреть невозможность отказа от договора, когда имеющая на это право сторона подтверждает его действие своими конклюдентными действиями.

Если у исполнителя нет лицензии

В пункте 3 ст. 450.1 ГК РФ закреплена возможность отказа от договора в случаях, когда у одной из сторон договора отсутствует лицензия на осуществление деятельности или членство в саморегулируемой организации, необходимые для исполнения обязательства по договору. При этом отказывающейся от договора стороне также предоставлено право на возмещение убытков за счет контрагента.

Закрепленное в п. 3 ст. 450.1 ГК РФ право корреспондирует с п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, в силу которого сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

При этом законодатель исходил из того, что наличие лицензии, иных разрешений, в том числе членства в СРО может иметь существенное значение при исполнении обязательств. Данный подход вполне обоснован, поскольку отдельные виды деятельности требуют специальных профессиональных навыков, знаний, оборудования, наличие которых может достоверно подтверждаться лицензией или иным документом, указывающим на соответствие таким критериям.

Отсутствие специальных разрешений, как следствия, рассматривается законодателем как возможная причина возникновения риска в будущем, в том числе причина неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Данную норму также можно рассматривать в качестве косвенной меры по ограничению прав, связанной с нарушением публично-правовых требований.

Правоотношения сторон гражданского оборота строятся на принципах разумности и добросовестности, поэтому при заключении договора сторона исходит из того, что контрагент должен иметь соответствующее разрешение (лицензию, доступ в СРО и т. п.). Такой вывод соотносится с п. 2 ст. 431.2 ГК РФ, согласно которому сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Следует отметить, что само по себе отсутствие необходимого разрешения не влечет автоматического признания сделки недействительной, а лишь дает соответствующее право другой стороне отказаться от договора. Данный вывод также подтверждается п. 89 Постановления № 25, в котором суд разъяснил, что, если законом прямо не установлено иное, совершение сделки лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, не влечет ее недействительности. В таком случае другая сторона сделки вправе отказаться от договора и потребовать возмещения причиненных убытков (ст. 15, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ).

Суды также указывают, что осуществление деятельности без лицензии может быть основанием для ее привлечения к административной ответственности, однако не влияет на гражданско-правовое обязательство по оплате оказанных услуг (см., например, Определение ВАС РФ от 05.12.2012 № ВАС-15950/12 по делу № А32-39377/2011, постановления АС Восточно-Сибирского округа от 21.07.2015 № Ф02-2720/2015 по делу № А33-20843/2014, ФАС Центрального округа от 22.06.2010 № Ф10-2500/10 по делу № А68-9150/09, Западно-Сибирского округа от 20.05.2010 по делу № А75-12797/2009, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015 № 13АП-6360/2015 по делу № А21-9904/2014).

Вместе с тем из положений п. 3 ст. 450.1 ГК РФ нельзя сделать вывод о правовых последствиях для договора, в котором одна сторона, имевшая лицензию на момент заключения договора, впоследствии утрати-

ла эту лицензию (истек срок действия, лицензия отозвана, аннулирована и т. д.). Правоприменительная практика по данному вопросу пока не сложилась. Однако по правовому смыслу этой нормы можно предположить, что право на односторонний отказ сохраняется вне зависимости от момента возникновения обстоятельства, указанных в п. 3 ст. 450.1 ГК РФ.

Не совсем ясен подход законодателя, направленный на включение п. 4 ст. 450.1 ГК РФ, в силу которого сторона должна действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных законом или договором. Данным пунктом фактически дублируются общие принципы гражданского законодательства, закрепленные п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 5 ст. 10 ГК РФ (принцип добросовестности, принцип разумности, принцип справедливости). Видимо, законодатель хотел дополнительно подчеркнуть, что отказ в любом случае не может быть заявлен без соблюдения основных принципов гражданского законодательства, закрепленных в главе 1 ГК РФ.

Отказываясь от договора, нужно быть последовательным

Особого внимания заслуживает п. 5 ст. 450.1 ГК РФ. Из его содержания следует, что сторона, имеющая право на отказ от договора, которая подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, утрачивает право на отказ по тем же основаниям в будущем.

Данная норма направлена на пресечение возможности отказа от договора по формальным основаниям, когда одна из сторон использует право на отказ без соблюдения принципов разумности, добросовестности, справедливости.

Например, в одном деле (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.05.2016 № 02АП-2399/2016 по делу № А29-157/2016) суд указал, что направление истцом ответчику письма о расторжении договора аренды, нельзя рассматривать как юридический факт, повлекший прекращение договорных отношений, так как совершение сторонами договора действитель-

свидетельствующих о продолжении арендных отношений, после направления в соответствии со ст. 610 ГК РФ уведомления о прекращении договора аренды, продленного на неопределенный срок, характеризует договор аренды как действующий.

Аналогичный подход прослеживался и ранее. Например, в п. 23 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» Пленум ВАС РФ указал, что согласно ст. 619 ГК РФ, если арендатор не вносит арендную плату более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора аренды в судебном порядке. При этом предъявить иск о расторжении договора арендодатель вправе даже после уплаты долга, но в разумный срок. При этом было особо отмечено, что непредъявление такого требования в течение разумного срока с момента уплаты арендатором долга лишает арендодателя права требовать расторжения договора в связи с этим нарушением.

Таким образом, если сторона не воспользовалась правом на отказ в разумный срок, то она утрачивает право на реализацию возможности отказа от договора. Безусловно, степень и критерии разумности в каждом конкретном случае будут определяться судами.

Иными словами, в силу п. 5 ст. 450.1 ГК РФ стороны в споре лишаются права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ими же сделанных заявлений об обратном в ущерб противоположной стороне. В данном случае прослеживается применение общеправового принципа, именуемого эстоппель. Другими примерами эстоппеля в российском законодательстве являются нормы п. 5 ст. 166 и п. 3 ст. 432 ГК РФ.

цитируем документ

Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведе-

ние после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.
Пункт 5 ст. 166 ГК РФ

Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.
Пункт 3 ст. 432 ГК РФ

Сторона может отказаться от конкретного права

В пункте 6 ст. 450.1 ГК РФ сформулировано диспозитивное правило, которое распространяется на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В силу этого правила, когда лицо при наступлении обстоятельств, служащих основанием для осуществления определенного права по договору, заявляет отказ от осуществления этого права, в последующем оно не может осуществить это право по тем же основаниям, за исключением случаев, когда аналогичные обстоятельства наступили вновь.

Таким образом, п. 6 ст. 450.1 ГК РФ представляет собой исключение из общего правила, закрепленного в п. 2 ст. 9 ГК РФ, в силу которого отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда кредитор отказался от взыскания с должника предусмотренной договором неустойки — впоследствии кредитор не сможет взыскать неустойку, от которой он отказался, даже если передумает.

В целом анализ ст. 450.1 ГК РФ и практики ее применения показывает, что большая часть ее положений унифицирует ранее сложившиеся в судебной практике подходы и направлена на установление единого регулирования отношений, связанных с отказом от договора.

Арик Шабанов,
управляющий партнер юридической фирмы Prime Legal

к сведению

Положения ст. 450.1 ГК РФ во многом дублируют по своему правовому содержанию положения Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА, 1994 г.). Так, например, в пояснительной записке к проекту Закона № 42-ФЗ (проект № 47538-6/9) указывается, что в случаях, когда при наличии оснований для отказа от договора сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от дру-

гой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ от договора по тем же основаниям не допускается. Данная новелла соответствует п. 3.12 и 3.13 Принципов УНИДРУА. В частности из п. 3.12 следует, что, если сторона, которая вправе отказаться от договора, прямо или в подразумеваемом виде подтверждает договор после того, как начал течь период времени для уведомления об отказе от договора, отказ от договора не допускается.

II Всероссийский форум «Национальная система квалификаций России»

8 декабря Российский союз промышленников и предпринимателей совместно с Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, Минтрудом России и Минобрнауки России приглашают обсудить развитие отечественной системы профессиональных стандартов и оценки квалификаций.

Т а н о н с

В рамках II Всероссийского форума «Национальная система квали-

фикаций России» планируется обсуждение состояния и перспектив развития Национальной системы квалификаций, опыта и перспектив разработки и применения профессиональных

стандартов, проведения независимой оценки квалификаций, перспектив появления новых профессий и компетенций.

В работе форума участвуют представители органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, объединений работодателей, советов по профессиональным квалификациям, крупнейших компаний, профессиональных сообществ.